

Действия в первый день — это самое глупое решение, поскольку они означают открытие собственных сильных и слабых сторон, а остальные команды получают эту информацию, что очень повредит выживанию на следующие два дня. Ведь чтобы удостовериться в своей квалификации, все захотят устранить слабые команды. Как только команда будет отмечена как слабая, это приведет к атакам со стороны других. Что касается экзамена Чунина, то сражения в первые два дня были довольно спокойными. Даже если происходили атаки, они были сдержанными и ограничивались лишь пробными ударами, чтобы предотвратить собственные потери. Но есть одна команда, которая совершенно особенная. Эта команда выступает в роли охотников в Лесу Смерти, ищет противников повсюду. Всего за один день она одолела три команды. — Трой, мы не можем продолжать искать противников. Нам нужно сохранить силы. Не снижать численность — это и есть величайшая победа, — уговаривала темнокожая девушка около 15 лет другого темнокожего мужчину с лысиной. — Судя по количеству, нам нужно уничтожить девять команд для того, чтобы обеспечить продвижение, — недовольно произнес Трой, чистя уши. — Эй, Даруй, дай Трою хороший совет, — обратилась темнокожая женщина к другому парню с желтыми волосами, это был Даруй. — Скучно, — вздохнул Даруй. — Мне все равно, лишь бы я мог прикончить тех людей из деревни Киригакуре. Ненависть между деревнями Кумогакуре и Киригакуре сформировалась с третьей Ниндзя-войны. До сих пор, всякий раз, когда стороны встречаются, они в основном стремятся к убийству. Даруй все еще думал о Кобаякаве и других после того, как потерпел бедствие на море. Трое Даруя устраивали хаос в Лесу Смерти. На третий день, изначально мирный Лес Смерти стал местом все новых сражений. С окончанием первых двух дней каждая команда сделала примерную оценку сил оставшихся команд. На третий день они, естественно, начнут устранять слабые команды. — Нашел, те ребята из Киригакуре, — внезапно Даруй немного приподнял уголки губ и посмотрел в одном направлении. В то же время Забуза Момочи, стоящий на стволе дерева, усмехнулся и напомнил Кобаякаве и другим: — Они идут! Это ребята из Кумогакуре. Кобаякава Кадзума нахмурился; он только что пришел в скрытую деревню Кумогакуре. Он оценил, что в этом экзамене Чунина, кроме команды Кумогакуре, они могут справиться со всеми остальными командами. Ведь экзамен Чунина не такой уж трудный. Кобаякава и трое остальных — это ниндзя, тщательно отобранные из деревни Киригакуре, и они достаточно сильны во всех отношениях. — Подготовьтесь к бою. Если в короткий срок не будет победителя, немедленно эвакуируйтесь, — Кадзума Кобаякава не собирался сражаться до смерти с людьми из деревни Юньин. В конце концов, они все еще готовились к третьему экзамену. Скоро трое людей из деревни Юньин появились в поле зрения. Кадзума Кобаякава заранее подготовил технику клонов и ждал их здесь. Атака клонов, являющаяся ниндзя-техникой уровня Е, — это лишь способ отвлечь внимание. Клоны могут лишь сбивать противника с толку, но не имеют материального тела и смогут нести лишь очень малое количество чакры. Тем не менее, этого было достаточно. В решающем сражении между ниндзя исход часто решается в одно мгновение. — Вот сколько клонов, — уверенно подошла темнокожая женщина к Кобаякаве и другим. Она лишь бросила мимолетный взгляд и указала на Кадзуму Кобаякаву позади, напомнив: — Это оригинал. — Ты занимайся остальными двумя, а я разберусь с этим парнем, — Даруй вытащил свой ниндзя-меч и с воодушевлением бросился к Кадзуме. Он был очень недоволен потерей, которую понес в прошлый раз, и теперь наконец мог отомстить за свою обиду. — Не упusti его, Даруй, — напомнил лысый Трой, в то время как сам он с интересом наблюдал за Забузой Момочи, и оба почти одновременно изобразили кровожадные улыбки. Последней темнокожей женщине ничего не оставалось, как взглянуть на Оцуку Суй. Она вытащила кунай и начала ближний бой с Оцукой. Пока Оцука не использует Божественное Пробуждение, ни одна из них не является боевым ниндзя, и их способности довольно ограничены. Кадзума Кобаякава не смог удержаться от нахмуривания бровей. Если он прав, то Даруй должен быть самым сложным в этой троице. Он может не только использовать Лан Дун, но также у него есть навыки Грома и мастерство с мечом. Как только схватка началась, густой туман окутал поле боя. Безусловно, единственным, кто любил использовать технику

Киригакуре, был Забуза Момочи. Среди присутствующих ниндзя только Забуза имел абсолютное преимущество в густом тумане. Кадзума Кобаякава и Даруй выбрались из густого тумана, и оба сражались с ниндзя-мечами. Для них двух биться в густом тумане было слишком ограничено. Свет мечей сталкивался с искрами, и Даруй произнес с серьезным тоном. — Я не дам тебе шанса использовать такой меч, Кадзума Кобаякава. — Я тоже не позволю тебе использовать Лан Дун, — с серьезным выражением ответил Кадзума Дарую. Для генинов формирование печатей является необходимым средством для выполнения ниндзя-техник, и в этой быстрой схватке у них не было времени на формирование печатей. Для обоих их ниндзя-мечи в руках являются последним словом. Бах! Бах! Бах... Мечи с искрами постоянно сталкивались друг с другом, и Кадзума Кобаякава с Даруем перемещались сквозь лес, непрерывно сталкиваясь. Два ниндзя-меча столкнулись. Кадзума Кобаякава надел водяную чакру на свой ниндзя-меч. Эта вода сделала меч более прочным и он не сломается даже при многократных столкновениях. Даруй же прикрепил к своему ниндзя-мечу чакру Грома. Каждая его атака могла парализовать нервы противника и позволить электрической дуге проникнуть в тело противника. После нескольких боев Кадзума Кобаякава почувствовал, как его тело постепенно начинает парализоваться. Он держал меч одной рукой и выполнял печати другой. — Ты что, делаешь вид? — Даруй не верил, что какой-либо генин может формировать печати одной рукой. Он также осознавал своё преимущество. Если он продолжит атаковать, тело Кадзумы будет парализовано электричеством и станет все медленнее, пока не остановится. Как только печати Кадзумы были закончены, два ниндзя-меча снова столкнулись. На этот раз казалось, что Лан Дун подействовал. Тело Кадзумы на мгновение застывало, и он оказался в невыгодном положении во время столкновения сил. — Успех! — Даруй сразу изменил свою атаку с рубящего удара на колющий и направил её в тело Кадзумы. Лезвие ножа углубилось в него, но казалось, что пронзаешь древесину. Кадзума Кобаякава, будучи ранен, превратился в деревянный кол и успешно активировал технику замены. В следующий момент, истинный Кадзума Кобаякава выскочил сзади, с ниндзя-мечом уже в позиции начала Цукиаге. — Ниндзя-техника. Лунная Тень! Кадзума медленно поднял лезвие и в конечном итоге рубанул вниз. Даруй снова сменил своё оружие, но было уже слишком поздно. Он неправильно оценил силу Кадзумы. Две фигуры проскользнули друг мимо друга. Даруй блокировал меч, но на его груди медленно появилась полоска раны. Он упал на землю и уронил ниндзя-меч из рук. Кадзума Кобаякава медленно подошел к Дарую и поднял ниндзя-меч в руке. В экзамене Чунина убийство разрешено по правилам. А между деревьями Юньин и Киригакуре в данное время есть вражда, так что не было смысла сдерживаться. — Отпустите Даруя, иначе я убью обоих, и вы также понесете потери, — в этот момент рядом с Кобаякавой раздался темнокожий женский голос. Кадзума Кобаякава обернулся, и кунай темнокожей женщины оказался на шее Оцуки. Кровь стекала вдоль куная на землю. Забуза уже лежал, а Трой наступал на спину Забузы. — Один Даруй за двоих — это хорошая сделка, — Кадзума Кобаякава поднял Даруя и швырнул его к двум противникам. Он уже начал формировать одну-рукую печать, и его целью была темнокожая женщина.